Эксперимент	**ТКС**
чувствовать	*чувствовать*
ощущать	*ощущать*
испытывать	*испытывать*
отбрасывать	пребывать в
преодолеть	быть в
разрешить	разделять
разжигать	терзаться
терзать	
подавлять	

Чуть меньше половины (всего три глагола) совпали по данным двух источников.

«Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка» содержит всего одно словосочетание с реализацией указанной лексической функции – *мучили сомнения*. После обращения к корпусу обнаруживаем 53 случая употребления указанного словосочетания, в это число входят и случаи употребления словосочетания *мучиться сомнениями*.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что систематическая оппозиция лексических функций OPER1 и OPER2, вызывающая семантическую близость такого рода значений, отразилась в результатах эксперимента следующим образом. Зачастую испытуемые в числе глаголов с реализацией одной функции предлагали по ошибке и глаголы оппозитивной функции. Например, в анкете с инструкцией, составленной «под лексическую функцию OPER1», испытуемые на опорное слово СОМНЕНИЕ кроме адекватных заданию ответов записали: *вызвать* (1), *находиться под* (1), *внушать* (3). А в анкете с инструкцией, составленной «под лексическую функцию OPER2», на то же опорное слово среди ответов встретились: *впасть в* (1), *быть в* (3), *мучаться* (1), *ощущать* (1), *испытывать* (1). Как видим, такого рода логические «ошибки» незначительны, но они все-таки встречаются.

Думается, что предложенный комплексный подход к изучению лексических функций (обращение к корпусным данным, специальным словарям, а также проведение психолингвистических экспериментов) позволит, во-первых, уточнить состав средств – выразителей лексической функции от заданных опорных слов, во-вторых, получить необходимую информацию о частоте встречаемости каждого средства из числа обнаруженных, что, в свою очередь, даст возможность решать вопросы, связанные с вероятностью встречаемости синонимических средств в области выражения лексических функций, а также планировать создание словарей, отражающих этот аспект.

Список литературы

1. *Апресян, Ю.Д.* О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2004. – № 4. – С. 3 – 18.

2. *Апресян, Ю.Д.* Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Грамматические категории, иерархии, связи, взаимодействие: Материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 22-24 сентября 2003 г.). – СПб., 2003. – С. 7 – 21.

3. *Бирюк, О.Л.* Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка / О.Л. Бирюк, В.Ю. Гусев, Е.Ю. Калинина. – URL: http://dict.ruslang.ru/

4. *Иорданская, Л.Н.* Смысл и сочетаемость в словаре / Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук. – М., 2007.

5. *Мельчук, И.А.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. – Вена, 1984.

6. *Тиханович, А.Н.* Лексическая функция Magn в современном русском языке: корпусное и экспериментальное изучение: автореф. дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2009.

УДК 81’371

И.В. Екимов, С.Н. Смольников

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА «РУССКИЙ» В ЖУРНАЛИСТСКОМ ТЕКСТЕ И ЭТНИЧЕСКАЯ СТЕРЕОТИПИЯ

Автостереотипные представления русских о характерных особенностях представителей этноса находят непосредственное отражение в употреблении слова «русский» в речи, а также в его семантике, которая варьируется в зависимости от контекста. Оттенки значения прилагательного «русский» находятся в непосредственной зависимости от стереотипных образов социокультурных реалий, названных определяемыми словами.

Лексическая семантика, этническая стереотипия, русский, автостереотипы.

The Russians’ auto stereotype notion of characteristic features of the ethnos representatives find reflection in using the word russkiy (Russian) in speech, as well as in its semantics that vary depending on the context. The shades of meaning of the adjective russkiy (Russian) directly depend on stereotypical images of socio-cultural realities named by determiners.

Lexical semantics, ethnical stereotyping, Russian, auto stereotypes.

Стереотип как устойчивое и крайне упрощенное представление о каком-либо явлении, группе либо исторической персоне, распространенное в данной социальной среде, является «результатом отражения в сознании личности “типового” фрагмента реального мира…» [2, с. 178]. В речи стереотипы сознания принимают вербальную форму.

Ментальные и речевые этнические стереотипы

характеризуют представителей той или иной национальности и разделяются на автостереотипы (представления о своем народе) и гетеростереотипы (представления о других народах). Автостереотипные представления русских о характерных особенностях представителей этноса находят непосредственное отражение в употреблении в речи слова «русский», а также в его семантике, которая варьируется в зависимости от контекста. В языке лексема *русский* может соотноситься с двумя разными лексическими значениями, семный состав которых различается категориально-грамматическими семами: одно из значений содержит сему ‘предметность’, а другое – сему ‘признаковость’. Таким образом, мы имеем два идентичных в плане выражения слова, относящиеся к разным частям речи: существительное *русский* и прилагательное *русский*. В данной статье рассматривается семантика прилагательного. В качестве материала исследования выступают публикации «Независимой газеты» за 2008 год.

В семантике слова принято разграничивать «системное значение» и «актуальные смыслы», что отражает два подхода к изучению лексического значения слова – с точки зрения его места в системе языка и с точки зрения употребления в речи. По мнению И.А. Стернина, системное значение включает в себя не только интегральные и дифференциальные компоненты (как при структурном подходе), но и широкий круг иных семантических компонентов, неважных для категоризации предметов и явлений действительности и обусловленных множеством ассоциаций, которыми окружено слово и которые закреплены в сознании носителей языка.

«Актуальные смыслы» представляют собой «совокупности коммуникативно релевантных сем в конкретном акте речи» [8]. Это означает, что в процессе употребления слова актуализируются лишь те компоненты его системного значения, которые являются коммуникативно релевантными в данном речевом акте. Кроме того, в актуальный смысл могут войти и окказиональные компоненты, являющиеся результатом индивидуального опыта того или иного носителя языка.

Можно предположить, что наиболее близки к системным значениям слов по составу зафиксированных компонентов определения, данные в лексикографических словарях. Как отмечает О.А. Михайлова, «помимо основного фрагмента, фиксирующего признаки значения, соотносимые с признаками понятия, во многих дефинициях присутствует дополнительный фрагмент, семантизирующий признаки, которые нельзя включить в понятие, поскольку они не являются дифференциальными» [4]. Эти компоненты отражают наши знания о мире и связаны с представлением о данном предмете, действии, явлении в коллективном языковом сознании.

Обобщив содержание дефиниций, данных в толковых словарях под редакцией Д.Н. Ушакова, А.П. Евгеньевой, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, С.А. Кузнецова, возможно выявить обобщенное определение прилагательного *русский*, которое выглядит следующим образом: принадлежащий, свойственный русским, созданный русскими, относящийся к русским, а также к России. В данном толковании значения можно выделить единицы, несущие смысловую нагрузку и определяющие семантику прилагательного. К ним относятся слова *принадлежащий*, *созданный*, *свойственный*, *относящийся*. Указанные причастия являются производными многозначных глаголов. Отдельные значения каждого из глаголов содержат компоненты (семы), которые в зависимости от ситуации употребления могут входить в актуальный смысл прилагательного *русский* и составлять его основу.

Выделение таких сем производилось методом ступенчатой идентификации, который заключается «в последовательном сведении слов через идентификаторы (элементы дефиниций с наиболее общим смыслом – И.Е.) к словам с предельно обобщенным характером» [3, с. 36]. Эти слова будут «вербальными манифестаторами» (по выражению Э.В. Кузнецовой) семантических компонентов.

Для примера проанализируем одно из значений глагола *принадлежать*, применив к словам, входящим в его определение, метод ступенчатой идентификации. В качестве источника определения используем «Словарь современного русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (далее – СК).

Принадлежать – 2. **Являться** чьим-либо **творением, произведением**.

Являться – 2.‘Быть’ кем-либо (чем-либо); ‘представлять’ собой кого-, что-либо [7, с. 956]. *Быть* – 9.‘являться’ кем-либо (чем-либо); ‘представлять’ собой кого-, что-либо [7, с. 62]. *Представлять* – 3. ‘Быть’, ‘являться’ кем-, чем-либо [7, с. 600].

Произведение – 2.‘**Результат** труда’, **творение** [7, с. 632].

Результат – 1. ‘Конечный итог’, ради которого совершается какое-либо действие [7, с. 697]. *Труд* – 1.‘Целесообразная деятельность’ человека [7, с. 845]. *Деятельность* – 2.‘Труд’, занятие в какой-либо области [7, с. 159].

Творение – 1.‘Результат творчества’, произведение [7, с. 822].

Творчество ← *творить*. *Творить* – 1.‘Создавать’ в процессе творческой деятельности материальные и духовные ценности [7, с. 822]. *Создать* – 1.‘Сделать’ существующим [7, с. 770]. *Сделать* – 1. ‘Произвести’, изготовить, приготовить что-либо || ‘Сочинить’, создать (о произведениях литературы, музыки, живописи) [7, с. 730]. *Произвести* – 1. ‘Создать’ материальные блага [7, с. 632]. *Сочинить* – 1. ‘Создать’ литературное или музыкальное произведение [7, с. 779].

Разложив одно из словарных определений глагола *принадлежать* на отдельные компоненты, мы выделили важные для нас семы, входящие в системное значение данного глагола: ‘результат деятельности’, ‘творческий характер (деятельности)’. Актуализация данных сем в речи соответствует оттенку значения прилагательного *русский* ‘являющийся результатом творческой деятельности русских, созданный русскими’.

Актуализация в речи того или иного оттенка зна-

чения в значительной степени зависит от определяемого существительного, с которым сочетается прилагательное *русский*. Например, актуализация оттенка значения ‘являющийся результатом творческой деятельности русских’ требует присутствия в лексическом значении определяемого существительного семы ‘результат творческой деятельности’. В большинстве рассмотренных случаев сема ‘результат творческой деятельности’ является скрытой и включена в состав семы ‘совокупность произведений’ (*Произведение – 2.* ***Результат труда****; создание, творение.* || ***Продукт творчества****; труд, работа, вещь* [7, с. 632]).

В качестве примеров можно привести отмеченные в «Независимой газете» употребления прилагательного *русский* совместно с определяемыми существительными *культура, наследие, классика*:

1. *Взрослому мужчине, доминантной фигуре нашего общества, не дозволяется быть одержимым. Этим определяется особенность современной мужской истерики, представленная в* ***русской культуре*** *XX века* (Случай Дуры, или Прерванный П.; «НГ-Антракт»; 19. 12. 2008).

2. *Главная цель моей национальной русской идеи – обеспечить условия существования и развития русской ветки человеческой цивилизации, передавая* ***русское наследие*** *нашим детям, продолжая из поколения в поколение нашу историю* (Это и клич, и тост, и политика; «НГ»; 16. 12. 2008).

3. *В планах Цуладзе – постановка еще одного произведения* ***русской классики*** *– «Бесов» Достоевского* (Еще один "Морфий"; «НГ»; 16. 12. 2008).

В структуре лексического значения определяемых существительных можно выделить сему ‘совокупность произведений’. Воспользуемся для этого определениями, данными в словаре. Так, *культура* (в 1 значении) понимается как *‘****совокупность достижений*** *человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни’* [7, с. 306]. В свою очередь достижение – это *‘положительный* ***результат работы****, деятельности’* [7, с. 173], что вполне соответствует словарной дефиниции существительного «произведение»: *‘****результат труда****; создание, творение’* [7, с. 632]. Эта же сема, ‘совокупность произведений’, содержится в значениях слов «классика» и «наследие»: *классика – ‘классические, образцовые* ***произведения*** *литературы и искусства’* [7, с. 271]; *наследие – ‘явление быта,* ***культуры*** *и т.п., унаследованное, воспринятое от прежних поколений’* [7, с. 388].

Следует отметить, что сочетания прилагательного «русский» с однозначными определяемыми существительными «классика» и «наследие» не требуют дополнительной актуализации контекстом семы ‘совокупность произведений’. То же самое можно сказать и о существительном «культура». Несмотря на его многозначность, сема ‘совокупность произведений’ не требует дополнительной актуализации, поскольку содержится в основном значении существительного.

Наоборот, сочетания с существительными «лирика», «литература», «рок», «искусство», «поэзия» и другими подобного рода требуют дополнительной актуализации. Это связано с тем, что сема ‘совокупность произведений’ соотносится не с основным (одним из основных) значением определяемого существительного, а лишь с его оттенком, что находит отражение в толковых словарях. Например, *Литература – 2. Вид искусства, отличительной чертой которого является создание художественных образов при помощи слова, языка.* || ***Совокупность произведений*** *такого рода искусства какого-л. народа* [7, с. 320]. Или: *Лирика – 1. Один из трех основных родов художественной литературы …* || ***Произведения*** *такого рода* [7, с. 320]. Таким образом, перечисленные выше существительные могут обозначать как вид искусства, одно из его направлений, так и совокупность соответствующих произведений. Актуализация необходимого оттенка значения происходит за счет слов контекста:

1. *В качестве приложения в сборник включена статья Лаврентьева «Танатогенез в поэтическом тексте. Наблюдения над* ***русской*** *эсхатологической* ***лирикой****» – о пророческих предсмертных стихах Веневитинова, Вагинова, Введенского* (Путеводитель по нереальности; «НГ- Exlibris»; 25. 12. 2008*).* В данном случае оттенок значения «совокупность произведений» актуализируется за счет использования в контексте существительного «стихи»: *Стих – 2. Художественное* ***произведение****…* [7, с. 797].

2. *Просто если вся* ***русская литература*** *вышла из гоголевской «Шинели», то, перефразируя классика, скажу, что вся современная русская политическая культура вышла из гоголевского «Носа»* (Губернатор Петербурга и чехарда с буквами; «НГ»; 22.12. 2008). Здесь оттенок значения «совокупность произведений» актуализируется благодаря употреблению местоименного прилагательного «весь», определяемого словарем как *1. Целый, полный; без изъятия, от начала до конца* [7, с. 72], что предполагает наличие совокупности неких предметов или явлений. Кроме того, актуализации названного оттенка отчасти способствует упоминание конкретного литературного произведения.

3. *С другой стороны, у него получилась некая смесь поколений, поскольку в фильме звучит музыка не 50-х, а 80-х, и в первую очередь это молодой* ***русский рок*** (Буги на костях; «НГ-Антракт»; 19.12. 2008). «Рок» определяется в словаре как *Направление эстрадной музыки…* [7, с. 706]. О возможном оттенке «музыкальные произведения в таком стиле» словарь не упоминает. Однако актуализация этого оттенка возможна и происходит в нашем случае при употреблении глагола «звучит».

Компонентный анализ позволяет обнаружить особые механизмы формирования актуальных смыслов, обусловленные стереотипными представлениями, которые лежат в основе различных ментальных образований: системных и контекстуальных лексических значений, концептов, а также способов их языковой манифестации.

Очевидно, что «актуальные смыслы» прилагательного *русский* не сводятся исключительно к выделенным выше оттенкам значения и связанным с ними семантическим компонентам. Контекст в каж-

дом конкретном случае способен наполнять актуальный смысл слова дополнительными компонентами, которые не имеют формального выражения в словарных дефинициях.

Так, оттенки значения прилагательного «русский» находятся в непосредственной зависимости от стереотипных образов социокультурных реалий, названных определяемыми словами. Кроме того, определяемые слова задают предмет стереотипа (особенность национального характера, особенность явлений национальной культуры и др.). Регулярная сочетаемость прилагательного «русский» указывает на отражение в журналистском тексте ментальных клише (*русское наследие, русская культура, русская классика, русская литература, русская лирика, русская песня, русский фолк, русский шансон, русский рок* и др.), организующих контекст и вовлекающих в него образы-стереотипы, прецедентные имена и названия прецедентных текстов (*гоголевская «Шинель», «Бесы» Достоевского* и др.), соответствующие типичным представлениям о ценностях национальной культуры.

Таким образом, семантика прилагательного *русский* в языке современной газеты отражает взаимодействие двух явлений. Этнические автостереотипы задают направления и способы актуализации лексического значения в контексте, а контекст, в свою очередь, конкретизирует и обогащает семантику слова за счет других соположенных ему стереотипных единиц.

Литература

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб., 2004.
2. *Красных, В.В.* Лингвокультурология и этнопсихолингвистика / В.В. Красных. – М., 2002.
3. *Кузнецова, Э.В.* Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – М., 1989.
4. *Михайлова, О.А.* Лексическое значение в свете альтернативных научных парадигм / О.А. Михайлова // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 13. – С. 70 – 79.
5. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М., 1999.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985 – 1988. – Т. 3. П – Р, 1987.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – М., 2002.
8. *Стернин, И.А.* Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж, 1985.
9. Толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 3 Р – Я / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М., 1972.

УДК 821.521

Н.А. Завьялова

АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ «ЗЕМЛЯ», «НЕБО» В РАМКАХ ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Публикация выполнена в ходе поисковой научно-исследовательской работы в рамках госконтракта № 14.740.11.0224 «Актуализация социально-гуманитарных исследований повседневности в процессе преподавания базовых гуманитарных дисциплин в техническом вузе»

В статье анализируются базовые прагматические функции, выполняемые английскими фразеологическими единицами с компонентами «земля» и «небо». Данные единицы рассматриваются как часть древнейшей пространственной метафоры, описывающей локус повседневности человека.

Фразеологическая единица, прагматическая функция, пространственная метафора, локус повседневности.

The paper focuses on pragmatic functions performed by English phraseological units with the components ‘land, earth’ and ‘sky’. These units are considered as a part of ancient metaphor of space, which describes the locus of day-to-day discourse.

Phraseological unit, pragmatic function, the spatial metaphor, the locus of everyday life.

Само по себе слово «*повседневность*» и его синонимы в русском и иностранных языках (обыденность, каждодневность, вседневность, будничность, alltäglichkeit (нем.), everyday (experience) (англ.)) наделены некоторым снижено-уничижительным статусом, в русской лингвокультуре принято говорить о «бытовухе», «презренном быте», здесь же уместно вспомнить выражение «лодка любви разбилась о быт». «С легкой руки Гегеля, они (синонимы повседневности) приобрели негативный, пренебрежительный оттенок, упростились до мнимой ясности. На первый план в их терминологическом обороте вышло производное, вторичное, с повышенной оценочной нагрузкой значение соответствующего слова, указывающее на то, что якобы «ничем не примечательно, буднично». Получается, что исключительно мелкому и сплошь рутинному, насквозь знакомому и смертельно надоевшему миру (точнее, мирку) повседневности однозначно противостоят какие-то гораздо более творческие, содержательные, интересные моменты жизни, сферы людского бытия; запредельно высокие и неимоверно значительные уровни деятельности. Они якобы только и подходят для философических углублений и воспарений, в отличие от поверхностного барахтанья мысли в «сплошной лихорадке буден»» [2, с. 22].